

СПЕКТАКЛЬ «АДЖИМУШКАЯ» НА СЦЕНЕ АРМАВИРСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ А. ЛУНАЧАРСКОГО

Об этом спектакле нельзя говорить без волнения. Простое упоминание на какую-то отдельную актерскую неудачу ничего не изменит в общей оценке замечательной победы всего коллектива театра, давнего сценическую жизнь глубоко правдивой повести писателя-фронтовика Николая Камбулола — «Аджимушкаяская тетрадь».

Уже сама история создания пьесы и спектакля — история творческого сотрудничества автора книги, главного режиссера и художника — показывает, что этих людей объединила и вдохновила прежде всего высота долга перед памятью погибших в катакомбах Аджимушкай. Недаром эпиграфом к спектаклю поставлены слова поэта Н. Сельвинского из его поэмы о тех же событиях: «Воспринял же, в мертвый погруженный сон, Подземной цитадели гарнизон!»

Автор «Аджимушкайской тетради» — участник многодневного сопротивления советских людей в керченских катакомбах. Это дало возможность постановщику спектакля включить в него дополнительные материалы, не вошедшие в литературный первоисточник.

Для необычного спектакля, основное действие которого происходит в подземелье, нужны были необычные средства художественной выразительности в оформлении. Задачу художника осложняла еще и многокартинность пьесы, каскадность

ность сцен. И тут А. Фокину, заслуженному деятелю искусств РСФСР, принесла огромную пользу поездка вместе с режиссером Л. Каменецким на место событий. Именно там и нашли они впечатляющие образы для оформления как отдельных сцен, так и всей постановки.

О чем же этот спектакль? Окруженные фашистами советские воины уходят в катакомбы, чтобы продолжать сопротивление превосходящим силам гитлеровцев. С ними в подземелье уходят и мирные жители — женщины, дети.

Гитлеровцы предпринимают атаку за атакой, чтобы овладеть выходами из катакомб. Но советские воины героически отстаивают свои позиции, отбивают натиск врага. Несломленный дух бойцов, продолжавших борьбу в нечеловеческих условиях подземелья, привел в бешенство немецкого генерала Штейна. Штейн (его играет Л. Каменецкий) подсылает в подземный гарнизон предателя Рудковского — «Панциря», которому дает задание морально разложить ряды сопротивляющихся. Физически уничтожить командиров и собрать сведения о наличии боеприпасов и продовольствия. На прощание генерал советует «Панциря» взять с собой противника. И тут даже предатель содрогается, догадавшись о чудовищном замысле фашистов.

Наступает момент, когда в подземелье совсем иссякает запас воды. Голодные, испытывающие от жажды бойцы отдают раненым и детям последние глотки воды, последние крошки хлеба. Люди уходят в глубины катакомб, куда не может проникнуть газ. Только теперь все выходы оказались в руках гитлеровцев. Радиоуслышители донесли до слуха оставшихся в живых ультиматум: через два часа все будет взорвано, если гарнизон не сдастся. И все эти небывалые мужественные люди подземелья приняли решение: выйти организованно, строем, с песней, спрятав оружие, с там, наверху, постараться как можно больше уничтожить врагов.

На этом фоне общих событий судьбы отдельных людей причудливо переплетаются и в искренних чувствах верности дружбе, долгу, и в чистом, тонком чувстве любви, и в горькой ненависти к врагу.

Разведчик-матрос Иван Чупракин, которого великолепно играет артист Г. Кустанов, силой своей яркой героической личности стал для всех окружающих воплощением беспримесной преданности воинскому долгу перед Родиной, перед народом. Этот бравадакий своей бесшабашностью и грубостью человек оказывается способным на самое тонкое и чистое чувство любви к

девушке-доктору Маше Ковалевой, доказавшей ему, что женщина тоже может совершить героический подвиг. Артистка Р. Захаренкова, играющая роль Машин, показывает в своей героине ту силу воли и материнской теплоты, которая помогает ей преодолеть многое ради сохранения здоровья любимого.

С такой же чистотой произошла через все трагические события свою любовь к разведчику Федору Гнатенко (артист С. Крышняк) медсестра Зина. Когда Федор подорвал вражескую машину со взрывчаткой, ему выжгло глаза. Ослепший, он решает покончить жизнь самоубийством. Заботливая, самоотверженная Зина, какой представляет ее артистка Г. Углененко, ограждает его от этого шага.

Образ комиссара Василия Ивановича Пыхина — большая творческая удача артиста Н. Расцветова. Насмотревшись на зверства фашистов, он говорит: «Теперь я — не человек, теперь я — пуля, снаряд, бомба». Он убежден, что так же может рассуждать и матрос Чупракин, и разведчик Федор, и рядовой Али Мухтаров... А когда гибнет командир гарнизона полковник Максимов, Пыхин с полным сознанием своей ответственности за судьбы людей стремится не просто приблизить к себе каждого бойца гарнизона, но

и старается в каждом пробудить такое чувство ответственности, какое испытывает сам. Вот почему в самый напряженный момент комиссар, прежде чем принять решение, обращается ко всем с просьбой взвесить свои силы и моральное состояние. Те несколько мгновений, за которые он успел оглядеть в полутьме лица бойцов, были для него, может быть, самыми счастливыми за все дни войны: никто не хотел милости врага.

В этом поистине героическом спектакле, как уже говорилось, нет значительных неудач ни в актерском, ни в режиссерском плане. Есть цельное произведение театрального искусства, которое смотрится с исключительным волнением и сопереживанием.

Актерские и режиссерские находки очевидны, их в спектакле немало. Об одной из них, достойно завершающей постановку, нельзя не упомянуть. Когда опускается занавес перед шагнувшими в бессмертие воинами аджимушкаяского гарнизона, на авансцену выходит солдат и читает стихи Сельвинского

Кто всхлипывает тут?

Слезая мужская
Здесь может прозвучать
кошунством. Встать!
Страна велит нам почести
воздать

Великим мертвецам
Аджимушкай...

Сидящие в зале невольно встают и не пряча слез аплодируют артистам и постановщикам, которые воссоздали на сцене бессмертный подвиг аджимушкайского гарнизона.

Александр СТРИГИН.